

А.Б. Пермиловская

**Культовое зодчество как отражение традиционной картины мира
крестьян Русского Севера**

Высшим проявлением народного зодчества в православии было храмостроительство. Храм как обобщенный, семантически насыщенный образ мироздания занимал центральное место в сакральном пространстве северного крестьянского мира. Названия храмов становились частью историко-культурного пространства края; так же, как и названия деревень, храмонаименования отразили становление народного религиозного сознания и миропонимания насельников этих территорий. «Имя оценивается церковью, а за нею – всем православным народом, как тип, как духовная конкретная норма личностного бытия» (Павел Флоренский). На Русском Севере более всего было выстроено храмов во имя Николая Чудотворца, вмч. Георгия, Флора и Лавра, Власия Севастийского и Ильи Пророка, Параскевы Пятницы. Подобный выбор посвящений типичен для крестьянина, земледельца и скотовода, поскольку вполне соответствует традиционному покровительству православных святых в народной культуре. Поморское побережье имело множество храмов, возведенных в честь Святого Николая, в его образе воплотились верования северян в своего русского и морского бога, и нашло своеобразное подтверждение в народном мировоззрении: *«от Холмогор до Колы – тридцать три Николы»*. Икона с изображением Николая Чудотворца была в местном ряду почти каждого северного храма и красном «святом» углу крестьянской избы. Значимая роль храма в структуре микро- и макрокосмоса Русского Севера отразилась также в исторических преданиях и легендах о выборе места для строительства храма (часовни), поселения. Этот выбор делался с помощью гаданий и живых священных животных (конь), а также предметов (дерево, икона, крест, свеча), обладающих высокой степенью семиотичности и особым сакральным статусом в традиционной крестьянской культуре.

Мировоззрение и самосознание этноса лежат в основе традиционной культуры Русского Севера. К XVII веку на его территории сформировалась русская народность (ее севернорусская группа), а на окраинах – народности финно-угорского происхождения. Сложившаяся «этническая карта» Русского Севера не претерпела существенных изменений до настоящего времени. Нередко слова «русские» и «православные» заменяли друг друга. В сознании людей эти слова стали означать одно и то же, то есть этническое и

религиозное сознание слились воедино. Основу мировоззрения русского крестьянства составляло православие, куда вошли дохристианские, языческие верования славян. Охарактеризовать соотношение языческих и христианских элементов в мировоззрении русских крестьян достаточно сложно: обычно они неразделимы и составляют единую веру, которая ранее называлась «двоеверием». В настоящее время в отечественной этнологии относительно традиционных верований русских принят термин «народное православие», поскольку после Крещения Руси постепенно произошло совмещение двух мировоззренческих систем - языческой и христианской. При этом язычество и христианство оказались настолько слитыми, что ни один носитель традиционной культуры не сможет отделить одно от другого. И в данном случае трудно не согласиться с мнением Александра Михайловича Панченко, что «культурная терпимость была для христианизированной Руси не исключением, но правилом. Терпимость способствовала усложнению структуры древнеславянской духовной культуры, позволяла синтезировать элементы ахристианские и христианские, восточные и западные, греческие, славянские, латинские. Храмом ограничивалось сакральное «христианизированное» пространство. Все что вне храма, это пространство мирское, где поведение человека подчинялось не «письменному закону», но отеческому обычаю».

По мнению Юрия Михайловича Лотмана: «Культура – открытое окно. Историческая судьба русской культуры – всегда быть одновременно русской и больше чем русской, вырваться за пределы себя самой. Это делает теоретические исследования русской культуры не только частью, но и неизбежным полигоном мировой культуры». Крестьянским культурам разных народов присущ единый «космический уровень». Это единство во всех крестьянских культурах мира, философ и историк мировой культуры Мирча Элиаде назвал «космической религиозностью» или космическим (народным) христианством. Христианство трансформировало крестьянские культуры. Можно сказать, что какая-то часть народной религии дохристианской Европы выжила и сохранилась, приняв форму календарных праздников и трансформировавшись в культ святых. Человек архаического общества ощущает себя частью Космоса – Природы – Божества, эта взаимосвязь ощущается настолько сильно, что в некоторых языках понятие «мир» используется также для обозначения понятия «год». Например: «*мир* прошел» или «*земля прошла*» говорят, когда, хотят сказать, что истек год.

Для мировоззрения крестьян характерна целостность, синкретичность восприятия мира во всех его проявлениях, постоянное ощущение взаимосвязанности людей и природного универсума, включенность человека в космические и природные ритмы.

В народном христианстве вплоть до наших дней находят проявление некоторые черты мифологического мышления. По исследованиям Марии Никитичны Власовой, составившей словарь пантеона низших мифологических существ русского фольклора, даже в церкви, где днем служит священник, ночью могут отправлять свои службы покойники и нечистые духи. И это не две разные церкви, а одно священное, пронизанное сакральными силами, пространство. В какой-то мере распространению таких воззрений способствовала и сама церковь, рекомендуя строить храмы на месте языческих святилищ. Интересно, что по поверьям в Олонецком крае, водяные любят селиться возле церквей и распределяются по приходам. По материалам Вологодской губернии, в церкви обитал особый дух - *церковник*, иногда им называли появляющегося в церкви покойника. *«Многие из здешних крестьян верят, что нечистая сила живет даже при церквях, в особенности на кладбищах, а также на мельницах, в казенных зданиях, например в училищах...»*. Церковник имеет облик старика, человека в белом и сходен с колокольным манном (духом колокольной). Церковь, кладбище, святые, насыщенное сакральными силами пространства словно притягивают к себе разнообразные существа, наделенные сверхъестественными способностями.

В свете особенностей ментальности крестьянства Русского Севера необходимо также рассматривать устойчивые метафоры, отражающие ценности народного самосознания. Для выявления культурного кода Русского Севера (народного деревянного зодчества) мною предложена метафора, берущая свое начало в строительной терминологии русского деревянного зодчества и воплощающая культурные смыслы материальной среды и связанного с нею народного мировоззрения: *«Как мера и красота скажут»*. В этом случае использован древний специальный, профессиональный термин русских зодчих, зафиксированный в архивных документах. Приведенная формула воплощает культурные смыслы изучавшейся материальной среды и связанного с нею народного мировоззрения. В порядных – своеобразных письменных заданиях-договорах на строительство, выполняющих роль юридического документа, подробно оговаривалось, какой должна быть церковь. Но, получив общее

представления о будущем строении, мастера должны были полагаться на свой опыт, чутье и вкус. В старинных договорах, которые заключались между мастером плотницкой артели и «миром» (крестьянами-заказчиками), обычно встречаются такие выражения: *"делать по угожеству"*, *"рубить, как пригож"*, *«...а строить высотой, как мера и красота скажут»*. Термин «мера» происходит из Византии, Болгарии, зодчие из этих мест строили первые храмы на Руси. Для строительства использовались «меры» - габариты и пропорции, что зафиксировано в церковных текстах. «Мера» позволяла заранее представить, как будет выглядеть сооружение и рассчитать примерный расход материалов, при этом не требовались точные масштабные чертежи. Достаточно было рисованной или процарапанной на бересте схемы плана с указанием мер, и, конечно же, меры должны были соотноситься с самым удобным измерительным инструментом - человеческим телом. То, что «досягают» руки, раскинутые в стороны, - сажень. Наибольший захват растянутыми пальцами - пядь - совершенно точно дважды укладывается в один локоть, а сажень равна четырем локтям. Средняя, наиболее распространенная величина сажени - 176 см. Получалось, что, мастер, используя пару мер, заключенных в его собственном теле, самопроизвольно создавал структуру пространства, в которой все части, оказывались, между собой соединены гармоническим образом.

При этом мы не должны забывать, что язык – один из важнейших кодов культуры. Язык - ее первоначальная, древняя основа, которая всегда стоит за любым культурным знаком, ибо все выраженное культурными текстами может быть выражено средствами языка. И хотя метафорическое высказывание принадлежит к сфере языка, «локус метафоры – в мысли, а не в языке» (Лакофф Дж.), она отражает глубинный смысл внутри концептуальных областей. Анализ метафоры в научном исследовании дает возможность рассматривать ее как важнейший источник для выявления культурного кода. Народная культура с ее календарем, предсказаниями, знаменами, приметами создает свою версию метафорической символики. Практически всякое [новое](#) научное [понятие](#) появляется как некая метафора, становясь точным понятием лишь с течением времени.

Часовня как безалтарный храм предназначалась для упрощенного богослужения без литургии, а на Русском Севере служила местом молитвенных собраний жителей малодворных деревень, населенных членами одной патриархальной семьи. Находясь в отдалении от церквей, часовни

были храмами малого крестьянского прихода и сохраняли автономность существования, особую атмосферу совершения обрядов. По данным «Переписной книги часовен Важской волости и Устьянских сох» 1692 года, в одном из районов Севера – Поважье, подтверждается общее количество учтенных часовен – 433, причем наиболее распространенным типом следовало считать часовню с приходом в четыре двора. Места постановки часовен указаны следующие: «в волости 5, на посаде 2, на погосте 19, около погоста 1, в деревне 302, у деревни 14, между деревнями 9, на горе 3, в пустоши 2, в слободке 10, в поле 5, за полем 4, в наволоке 1, на реке 3, на озере 1, на плесе 1, неизвестно 60». Самый распространенный вариант – часовня в роще, таким образом, можно говорить о существовании сакральных или природно-сакральных комплексов. Это участки леса, состоящие из очень старых деревьев; иногда они были обнесены оградой, внутри которых находились святыни: часовня, крест, особо почитаемое дерево, целебный источник. Священные рощи как культовые места сохраняются до настоящего времени в традиционном культурном ландшафте Русского Севера. Необходимо указать на пограничный характер топографии часовен в культурном ландшафте. Часовня, как и крест, возводится на границе: сельских угодий, деревни и кладбища, на берегу реки или озера, на острове (граница земли и воды), при дороге. Причины постановки часовен можно определить исходя из их типологических признаков, связанных с функциями. *Часовня – это место проведения богослужения.* На кладбищах чаще всего сооружались *поминальные часовни*, к этому же типу относятся *часовни-усыпальницы*, возведенные над мощами месточтимых святых (Петр Черевковский, Артемий Веркольский). Один из самых распространенных типов – это *обетная* часовня, к числу которых относятся «*обыденные*» часовни, строившихся по обету «*во един день*». Подобный подход к строительству содержал глубокую сакральную семантику. На строительство «обыденного» храма или часовни, от начала постройки до освящения должен пройти только один день, ночь (одни сутки), причем предполагалось соблюдение всего технологического процесса. В семантике «обыденности» заложен признак спрессованного времени. Существовали обыденные (и посему – деревянные) церкви различного времени: год, 23, 25 и 40 лет, иные и более 150 лет. Это требование обуславливает простоту (если не примитивность) архитектуры храма/часовни и его относительную недолговечность. Характерным явлением морской культуры

Русского Севера было возведение *промысловых часовен* в становищах – временных поселениях, образованных в местах рыбного, зверобойного, лесного промыслов, на побережье и островах Белого и Баренцева морей. В конце XVII века православные часовни в России получили устойчивую связь со старообрядческим движением, превратившись в один из наиболее значимых символов идеологии беспоповства. *Старообрядческие* часовни оставались единственной разновидностью храмов, признаваемой ревнителями «истинного благочестия». На Мезени, как и в ряде других районов Русского Севера, получили распространение *часовни-амбаронки, часовни-келейки*.

Часовни – сооружения истинно народной архитектуры, явление, в котором проявился феномен народного православия на Русском Севере. Простой количественный подсчёт показывает, что их было значительно (в 2 – 3 раза) больше храмов. В численном отношении они преобладали в районах с сельскохозяйственной направленностью, особенно скотоводством. Количество часовен зависело от типа расселения, более всего они строились в поселениях гнездового типа. Большая часть северных часовен строилась по обетам («явление иконы», эпидемия, эпизоотия, градобитье, пожар), но всех их объединяли три основных признака: они были христианские по форме, происходили в весенне-летнее время и возникали по случаю. «Возникновение заветных праздников – проявление регенерирующей способности традиционной культуры, сохраняющей под христианской формой архаическое содержание» (Татьяна Александровна Бернштам).

Русский Север является носителем культурных смыслов. Культурное зодчество Севера выступает как отражение традиционной картины мира крестьян. Народная деревянная архитектура Севера, являя собой одну из универсальных доминант традиционной культуры народа и служа отражением коллективной и индивидуальной ментальности крестьянства, воплотила в своих творениях народное православие и мифопоэтическое мировоззрение русского народа.